

К сожалению, он слишком долго оставался в засаде, и его конечности, долгое время не двигавшиеся, стали немного неповоротливыми. В итоге он смог поймать только одну горную козу, которая уже была ранена.

Эти дикие козлы были маленького размера, и даже с кожей и костями их вес составлял всего тридцать-сорок цзиней. После того как с них снимали шкуру и удаляли внутренности, получалось около двадцати цзиней мяса, что было неплохо, но всё же недостаточно, чтобы накормить всех. Однако это было лучше, чем кролик, пойманный вчера.

Подойдя ближе и увидев, что у входа стоит кто-то, Су Мосю почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Однако... у входа его ждал Чжан Эрцюэ, а не Янь Цзинцзэ.

Сердце Су Мосю быстро успокоилось, словно поверхность древнего колодца, лишённая малейшего волнения.

— Эршао, ты поймал козу! — Чжан Эрцюэ резко подскочил, сглатывая слюну.

— Угу, займитесь её обработкой, — Су Мосю передал козу Чжан Эрцюэ. — Печень и сердце оставьте мне.

В горах тигры и волки, поймав добычу, всегда сначала съедают внутренности.

Хотя печень козы не отличалась приятным вкусом, она, должно быть, могла укрепить тело.

— Конечно! — Чжан Эрцюэ был доволен.

Стряхнув с себя снежинки, Су Мосю взглянул на людей, которые выбежали, услышав слова Чжан Эрцюэ.

Среди них не было Янь Цзинцзэ.

Он почувствовал лёгкое недовольство и, сохраняя бесстрастное выражение лица, направился внутрь. Войдя, он обнаружил, что Янь Цзинцзэ всё ещё лежит на земле.

Он ещё не встал?

Нет, при таком шуме он должен был уже проснуться.

Су Мосю подошёл ближе и заметил, что лицо Янь Цзинцзэ выглядит нездоровым.

Он заболел.

Су Мосю присел рядом, положив руку на лоб Янь Цзинцзэ, и почувствовал, что тот горит от жара.

— Цай Ань, подойди, осмотри его! — сказал Су Мосю.

Цай Ань, который вместе с другими наблюдал за тем, как опытные люди разделывали козу, подошёл, услышав слова Су Мосю, и сразу заметил, что лицо Янь Цзинцзэ выглядит нездоровым.

Цай Ань, которому было сорок лет, на самом деле никогда не учился в школе и не был

образованным человеком. Однако его отец работал бухгалтером, и он, следуя примеру отца, выучил иероглифы и научился вести счета, надеясь тоже стать бухгалтером.

В приграничных районах магазинов было мало, и работа бухгалтера была редкой, поэтому он так и не нашёл подходящей должности, вынужденный заниматься сельским хозяйством.

Шестнадцать лет назад, второго числа первого месяца по лунному календарю, его жена с двумя детьми отправилась в дом своих родителей.

Именно в тот день группа жунов напала на деревню его тёщи.

Жители деревни, погружённые в радость праздника, столкнулись с настоящими демонами.

Когда Цай Ань получил известие и прибыл на место, его жена и дети уже погибли.

Он был в глубокой скорби и вместе с другими занялся похоронами жителей деревни. Закончив, он вернулся в свою деревню... но её уже разграбили горные разбойники, которые, как и жуны, убили всех, кто пытался сопротивляться!

Цай Ань тогда решил отомстить, но не нашёл способа, пока Чжоу Цзиншань не прибыл в приграничные районы. Тогда он присоединился к Чжоу Цзиншаню, став бухгалтером.

Но работа бухгалтера не давала ему возможности сделать что-то значимое, и он начал учиться быть военным советником.

Позже, постоянно находясь в армии, он также научился медицине у военных врачей.

Осмотрев состояние Янь Цзинцзэ и пощупав его пульс, Цай Ань нахмурился:

— Он получил тяжёлые ранения, его тело очень ослаблено, а теперь ещё и лихорадка! Это...

У них не хватало лекарств... С такой лихорадкой он мог умереть!

Су Мосю почувствовал тревогу и глубокое сожаление.

Почему он вчера не поинтересовался состоянием Янь Цзинцзэ?

— Я в порядке, просто нужно отдохнуть, — в этот момент Янь Цзинцзэ открыл глаза.

Он чувствовал слабость, но на самом деле не было ничего серьёзного, и отдых должен был помочь.

На самом деле, если бы он не встретил Су Мосю, он мог бы продолжать держаться, но, встретив человека, он расслабился, и все его раны и боли сразу дали о себе знать.

— У тебя такая лихорадка, как ты можешь говорить, что всё в порядке? — Су Мосю с неодобрением посмотрел на Янь Цзинцзэ. — Ты должен хорошо отдохнуть, принять лекарство и быстро поправиться!

Янь Цзинцзэ почувствовал заботу Су Мосю и слабо улыбнулся:

— Хорошо... Я не стану для вас обузой?

— Нет, — ответил Су Мосю.

Услышав это, Цай Ань сказал:

— У меня есть немного лекарств, я могу приготовить их для него?

— Хорошо, — сказал Су Мосю, а затем, вспомнив что-то, спросил Янь Цзинцзэ:

— У тебя есть раны? Нужно ли их обработать?

Он взял с собой достаточно лекарства «Цзиньчуан».

— Есть раны, нужно обработать, — Янь Цзинцзэ посмотрел на Су Мосю с мольбой. За последние два месяца он не мог нормально отдохнуть, его раны заживали, а потом снова открывались. Это было действительно ужасно.

Ему нужно было, чтобы Асю обработал его раны, а ещё поцеловал и утешил его.

— Я обработаю твои раны, — Су Мосю достал бутылку лекарства «Цзиньчуан».

Цай Ань поспешил взять её:

— Эршао, зачем тебе самому этим заниматься? Я сделаю это.

Су Мосю крепко сжал бутылку и с подозрением посмотрел на Цай Аня:

— Иди приготовь лекарство. Я не доверяю это никому другому.

Цай Ань сразу же ответил:

— Эршао, не волнуйся, я обязательно хорошо приготовлю лекарство!

Он встал, чтобы приготовить лекарство, а Су Мосю тайно вздохнул с облегчением.

Увидев это, Янь Цзинцзэ снова улыбнулся. Этот Цай Ань хотел обработать его раны... Как Су Мосю мог позволить кому-то другому видеть его тело!

Цай Ань ушёл готовить лекарство, а Су Мосю наполнил две кожаные фляги горячей водой и положил их рядом с Янь Цзинцзэ, после чего сказал:

— Покажу твои раны.

— Хорошо, — Янь Цзинцзэ протянул руку и медленно стал снимать одежду.

Су Мосю наблюдал за этим, и почему-то ему стало немного жарко.

Действия Янь Цзинцзэ... словно он его соблазняет?

Наверное, это его воображение. У Янь Цзинцзэ лихорадка, его лицо бледное, как он может ещё и соблазнять его?

Может быть, Янь Цзинцзэ просто привык так себя вести?

Сердце Су Мосю сжалось от непонятного чувства.

Янь Цзинцзэ подмигнул Су Мосю:

— У меня нет сил, Эршао, сможешь мне раздеться?

Су Мосю: «...»

Этот человек определённо его соблазняет!

Он так болен, а всё равно соблазняет!

Су Мосю не знал, что сказать, и тогда...

Он не смог сдержаться и протянул руки, чтобы помочь Янь Цзинцзэ снять одежду.

Когда Су Мосю раздевал Янь Цзинцзэ, его мысли блуждали, но как только одежда была снята...

Он больше не мог думать о чём-то романтическом.

На теле Янь Цзинцзэ было слишком много ран.

Рубящие раны, стрелы... Были и старые шрамы, и свежие раны, которые были лишь слегка перевязаны, заживали, но не до конца, с гноем и кровью.

— Эти жуны такие жестокие! — не выдержал Су Мосю.

Сколько же страданий и боли он пережил у жунов?

— Да, они жестоки, — Янь Цзинцзэ обнял горячую грелку и улыбнулся Су Мосю. — К счастью, я встретил Эршао... Ты ведь защитишь меня, правда?

— Конечно, — без колебаний ответил Су Мосю.

— Эршао, ты такой добрый, — Янь Цзинцзэ взял руку Су Мосю и начал её массировать.

Тело оригинального хозяина было крепким, руки большими, а после долгих тренировок они стали ещё больше и грубее.

А у Су Мосю... судя по его рукам, можно было понять, что он тоже тренировался, но не испытывал трудностей — на его ладонях были мозоли, но они всё ещё были немного гладкими.

Су Мосю, чью руку массировал Янь Цзинцзэ, почувствовал, как его ладони начали потеть, и с недоумением посмотрел на Янь Цзинцзэ.

У него такие серьёзные раны, а он всё ещё... всё ещё...

Он видел много женщин, готовых на всё ради денег, но ни одна из них не была такой настойчивой, как Янь Цзинцзэ.

Разве он не боится, что он, Су Мосю, поддастся своим инстинктам и что-то сделает?

Если он потеряет контроль, Янь Цзинцзэ может погибнуть!

Су Мосю с бесстрастным лицом убрал руку и накрыл голову и плечи Янь Цзинцзэ куском овечьей шкуры:

— Я обработаю твои раны, не двигайся!

К счастью, у него хватило самообладания!

Су Мосю глубоко вдохнул, огляделся и, увидев, что все смотрят на ощипанную козу с жадностью, успокоился.

В приграничных районах коз убивали и ели двумя способами.

Первый — снимали шкуру целиком, ели только мясо, а шкуру использовали для других целей. Второй — ощипывали козу, а шкуру и мясо варили вместе.

Обычно выбирали первый способ, так как шкура была полезной.

Но у них не хватало мяса, поэтому они выбрали второй способ — ощипали козу и сварили шкуру и мясо вместе.

Мясо быстро оказалось в котле, печень и сердце тоже были добавлены, но другие внутренности ещё нужно было обработать, а голову и ноги нужно было очистить от шкуры, чтобы их можно было положить в котёл.

Эти отходы решили варить отдельно, долго, чтобы оставить на вечер.

<http://bllate.org/book/16291/1468247>